

Линь Ци довольно долго пытался втолковать отцу, что перед ним — всего лишь милый, безобидный и совершенно заурядный золотой шёлкопряд гу. Для пущей убедительности он заставил существо принять облик ребёнка в красных штанишках, надеясь «взять измором» через милоту.

Линь Цюэфэн действительно нашёл это зрелище чрезвычайно трогательным — настолько, что буквально лишился чувств от избытка умиления.

Увидев, как родитель, пошатнувшись, оседает на пол, юноша поспешил его подхватить. Виновато взглянув на Ли Ю, он пробормотал:

— Господин, прошу прощения. Я не сказал отцу, что дома живёт золотой шёлкопряд гу, вот он и перепугался. Присядьте пока, пожалуйста, а я помогу ему добраться до комнаты.

Ли Ю окинул гостиную безучастным взглядом и едва заметно кивнул.

Линь Ци подхватил отца под мышки и потащил в сторону спальни. Золотой шёлкопряд гу в облике мальчишки вытянулся во фрунт; стоило мастеру войти в дом, как существо замерло, не смея шелохнуться и мгновенно прекратив свои издевательства над стариком.

Линь Ци толкнул дверь и осторожно опустил бесчувственного отца на кровать.

Стоило Линь Цюэфэну коснуться подушки, как он тут же распахнул глаза и сел.

— Папа... — изумлённо выдохнул сын.

— Тс-с! — Линь Цюэфэн, чьё лицо сморщилось от напряжения, яростно замахал руками в сторону открытой двери. Поняв намёк, юноша тихонько затворил её.

— Цици! — старик перешёл на едва слышный шёпот. — Какого чёрта здесь забыл господин Ли?!

Линь Ци присел на край кровати, так же понизив голос:

— Я сегодня ездил к невестке Мин Юэлань. В подземном паркинге её йога-клуба я и столкнулся с Ли Ю.

— Какое совпадение... — Линь Цюэфэн всё ещё не мог прийти в себя от потрясения.

— Не совпадение, — юноша покачал головой и выудил из кармана джинсов визитку. — Ли Ю назначил встречу Мин Юэпин.

Отец взял карточку, повертел её в руках и авторитетно заключил:

— Визитка явно из дорогих.

— ...

— Семья Мин тесно связана с господином Ли, а это значит... — Старик многозначительно замолчал.

Линь Ци, прекрасно знавший ход мыслей родителя, тихо добавил:

— Что семья Мин баснословно богата?

Отец сурово кивнул.

— ...

«Папа, тебе что, золотой шёлкопряд гу мозг разьел?»

— Но как он оказался в нашем доме? Неужели ты сам его пригласил? — Гнев Линь Цюэфэна вспыхнул с новой силой, и он продолжил шипеть, вкладывая в шёпот всю свою ярость: — Я же предупреждал: не смей строить на его счёт никаких коварных планов! И не думай, что я его боюсь. Скажу это любому в лицо, даже ему! Ради тебя, сын, я готов на всё!

— Папа, успокойся. Господин Ли сам спросил, нет ли у нас свободной комнаты. Он хочет пожить здесь какое-то время.

— Так и сказал бы, что мест нет! — возмутился отец. — Вечно ты не сообразишь, что ответить!

— Господин Ли! — Линь Цюэфэн с лучезарной улыбкой распахнул дверь гостевой спальни. — Эта комната давно пустовала, но я лично следил, чтобы здесь всегда было чисто. Располагайтесь с комфортом. Если чего-то не хватит или что-то не понравится — только скажите! Ваше присутствие — истинная честь для нашего скромного жилища, оно буквально озаряет этот дом!

Ли Ю, не обратив на него внимания, сразу прошёл внутрь. Пэн Юэ лишь одарил старика

холодным, презрительным взглядом, и уголок его рта дёрнулся в насмешке.

Линь Ци осторожно потянул отца за рукав:

— Папа, ты же только что говорил...

— Выбирай выражения, — пресёк его Линь Цюэфэн, мельком взглянув на сына.

— ...

Эта гостевая комната когда-то была детской Линь Ци. В те времена нынешняя спальня юноши служила художественной мастерской — его мать очень любила рисовать. Когда сын подрос, в доме сделали ремонт и поменяли назначение помещений.

Ли Ю подошёл к стене у окна. На ней висело несколько рамок с фотографиями маленького Линь Ци: на одних он плакал, на других смеялся, где-то катался на коньках или плавал. Снимки запечатлели его взросление, которое внезапно обрывалось на моменте, когда он стал подростком.

Мастер обернулся и посмотрел на юношу.

Линь Ци, каким-то чудом поняв этот немой вопрос, подошёл ближе:

— Эти фотографии делала моя мама. После её смерти я больше не снимался.

Ли Ю кивнул, принимая ответ, и отвёл взгляд.

— Вас что-то смущает, господин? — поинтересовался Линь Ци.

Мастер указал пальцем на рамки. Юноша немного смутился:

— Вы хотите, чтобы я их убрал?

— Господин, — вмешался Линь Цюэфэн, расправив плечи, — эти снимки моя покойная жена сделала для Цици. Они висят здесь больше десяти лет, это память.

Ли Ю одарил старика коротким, бесстрастным взглядом.

— И убирать их должен я лично! — с непоколебимой уверенностью добавил отец.

— ...

Линь Цюэфэн принялся споро снимать рамки. Он сам когда-то забивал эти гвозди, так что работа спорилась. Проходя мимо сына, он прошептал:

— Ты всё равно переехал в другую комнату, давно пора было забрать их себе.

Линь Ци выдавил улыбку:

— Хорошо.

На душе у него почему-то стало горько.

— Что-нибудь ещё не так, господин? — спросил Линь Цюэфэн, прижимая к груди стопку фотографий.

Ли Ю просто махнул рукой, отпуская их.

Отец подал сыну знак, и они вместе вышли в коридор. Плотнo закрыв дверь, родитель увёл Линь Ци в его спальню. Бережно сложив рамки на письменный стол, он зашептал:

— Видал? Вот об этом я и говорю. Такой холодный и бессердечный мужчина тебе не пара.

— Господин бывает и нежным, — тихо заступился за мастера юноша.

— Что?! Он — нежный? Да в нём нежности меньше, чем в подошве моих сапог! — возмутился отец.

Линь Ци посмотрел на него со смесью иронии и жалости:

— Ладно, пап, иди вниз. После твоих сегодняшних речей мастер наверняка не в духе. Я сам разберусь с фотографиями, а ты просто отдохни.

Линь Цюэфэн вздохнул — сын вырос и перестал слушать отца. С тяжёлым сердцем он выудил из стопки снимок маленького Линь Ци, нахлебавшегося воды в бассейне, и поплёлся вниз.

Юноша посмотрел на грудy рамок и тяжело вздохнул. Воспоминания, заключённые в них, ожили в его сознании, стоило ему попасть в этот мир. Прибывая фотографии одну за другой, он чувствовал себя тем самым Линь Ци, который действительно прожил все эти долгие годы.

«Как было бы хорошо, если бы мне не пришлось уходить»

Линь Ци едва заметно улыбнулся своему отражению на снимках.

Вдруг он почувствовал тяжесть на ноге. Юноша опустил голову: золотой шёлкопряд гу в красных штанишках обхватил его голень и пристально смотрел на него своими косыми глазами.

— Ах ты... я ведь ещё не свёл с тобой счёты за сегодня, — Линь Ци наклонился к нему. — Зачем ты пугал папу, пока меня не было?

— Мне было скучно, — пропищало существо. — Решил поиграть.

— Ладно, — юноша погладил гу по гладкой макушке. — Раз уж отец знает о тебе, придётся вам как-то уживаться.

Шёлкопряд склонил голову набок, и его глаза вспыхнули от восторга:

— Значит, я остаюсь здесь?

— Пока что — да, — улыбнулся Линь Ци. — Твой хозяин наотрез отказался забирать тебя.

Радости гу не было предела. Ему меньше всего хотелось возвращаться в мрачный, холодный инсектарий. Отпустив ногу юноши, он принялся выплясывать на месте нечто невообразимое, напоминающее танец на пилоне.

Линь Ци снова помрачнел: ну как так, даже золотой шёлкопряд гу умеет это танцевать, а он никак не может научиться?

Первая ночь Ли Ю в доме Линь прошла спокойно. Линь Ци встал ни свет ни заря и, растолкав заспанного отца, потащил его на кухню завтракать.

— Папа, — шептал он, — в ближайшие дни веди себя прилично. Не смей обжираться на глазах у мастера.

Линь Цзюэфэн, чей рот был набит паровыми булочками с кремом, замахал руками:

— Понял я, понял... — Проглотив кусок, он спросил: — И когда он съедет?

— Не знаю, — покачал головой юноша.

— Ох, — вздохнул отец. — Позвать божество легко, да вот проводить трудно.

Эта фраза в равной степени относилась и к Ли Ю, и к Мин Юэлань.

Девушка снова была на пороге. Пока Линь Цюэфэн старался не отвечивать, спасая собственную шкуру, Линь Ци пришлось принимать гостью в одиночку. Едва увидев его, Мин Юэлань вцепилась в его руку:

— Мастер Линь, вы его видели?

Линь Ци нехотя кивнул:

— Видел.

— Ну и как? С ним что-то не так? — Голос девушки дрожал от волнения.

У Чу Юя определённо были проблемы: от него и от его машины исходил мощнейший аромат гу. Однако после вчерашних слов Пэн Юэ о том, что Мин Юэпин мог «передать» свой запах партнёру, Линь Ци уже не был ни в чём уверен.

На самом Мин Юэпине точно был гу, и, судя по тому, как спокойно он обсуждал это с Ли Ю, мастер был в курсе — а возможно, сам же его и посадил. Так что в густом аромате Чу Юя, который постоянно находился рядом с супругом в весьма интимной близости, не было ничего удивительного.

Что же касается запаха в машине... об этом Линь Ци предпочитал не думать, чувствуя, как щёки снова начинают гореть.

— Мастер Линь, ну не молчите же! — взмолилась девушка.

— Всё очень непросто, — уклончиво ответил он. — Мне нужно время, чтобы во всём разобраться.

Мин Юэлань едва не разрыдалась:

— Да что тут разбираться?! Всё же очевидно! Он подарил мне ту мерзкую вещь, чтобы сжить со света! Почему вы все не на моей стороне?!

Линь Ци заметил, что она использовала слово «вы» во множественном числе, и спросил с

недоумением:

— Госпожа Мин, вы говорили об этом с кем-то ещё?

Девушка замялась, а затем вскочила, и в её глазах заблестели слёзы:

— Мастер Линь, я думала, вы честный человек и умеете отличать добро от зла. Похоже, я в вас ошиблась!

С этими словами она, словно подкошенная ветром ива, на своих высоких каблуках бросилась прочь. Линь Ци стало неловко, и он поспешил за ней:

— Госпожа Мин, подождите!

Девушка остановилась в саду, на её щеках всё ещё блестели дорожки слёз. Только когда юноша догнал её, она решилась рассказать правду. Её истерика была вызвана тем, что странности продолжались.

— Ночью, когда я сплю, мне кажется, что сон становится невыносимо тяжёлым... будто я проваливаюсь куда-то вниз. А когда просыпаюсь, вижу на кровати глубокую вмятину — прямо там, где я лежала.

Линь Ци не понимал:

— Но это естественно — матрас прогибается под весом тела.

— Нет, вмятина слишком глубокая! Слово я тону в зыбучих песках! — Мин Юэлань снова начала заводиться.

— Хорошо, я понял. Было что-то ещё?

— Да, — девушка поправила длинные волосы дрожащими руками. — Сегодня ночью я проснулась и захотела встать. Спустила ноги с кровати, пыталась нащупать тапочки, но никак не могла их найти. И вдруг... кто-то из-под кровати схватил меня за лодыжку! — Она разрыдалась, указывая на свою тонкую ножку. — Хватка была ледяной, просто замораживающей!

Линь Ци опустил взгляд: на лодыжке девушки действительно виднелся красный след. Прикоснуться к ней, чтобы проверить температуру кожи, юноша не решился, но после недолгого раздумья сказал:

— Вот что, госпожа Мин. Я дам вам защитный гу. Оставьте его при себе, положите где-нибудь в углу комнаты. Но только не вздумайте его трогать или позволять кому-то другому — гу может обернуться против владельца... Подождите здесь, я сейчас принесу.

Линь Ци вернулся в дом и увидел Ли Ю. Тот стоял у лестницы в одной лишь белой нижней мантии; его серебристые волосы были заплетены в длинную косу, перекинутую через плечо. На мгновение юноше показалось, что перед ним — сошедший с небес ангел.

Мастер поманил его рукой.

Линь Ци подбежал к нему с широкой улыбкой:

— Господин, вы проснулись!

Ли Ю выудил из рукава тонкую бамбуковую щепку и кивнул в сторону двери.

Линь Ци принял подношение. На тёмной поверхности бамбука были вырезаны замысловатые заклинания. Хоть он и не понимал их смысла, но кожей чувствовал исходящую от этой гу-щепки зловещую силу.

— Господин, этот гу слишком опасен для госпожи Мин. У меня есть обычные гу-иглы, их вполне достаточно для защиты.

Ли Ю молча протянул руку и подцепил Линь Ци за подбородок. Юноша удивлённо распахнул глаза, и его лицо медленно залилось краской. Мастер пристально смотрел на него, и Линь Ци показалось, что воздух вокруг них начал раскаляться. Он невольно приподнялся на цыпочки.

— Хрусь.

Шею с силой повернули. Глотая слёзы, Линь Ци подумал:

«Кажется, я и впрямь скоро увижу настоящих ангелов...»

<http://bllate.org/book/15815/1439120>